

Новые возможности управления политическими кризисами – грузинский опыт

Тезисы доклада подготовлены для - XII International Science Conference «SOCIAL FORECASTING AND PLANNING OF FUTURE: CHANGES IN GLOBAL SECURITY AS A CHALLENGE TO PEACEMAKING AND MEDIATION» в рамках сотрудничества между Запорожским Национальным Университетом (Украина) и Кавказским Международным университетом (Грузия). Доклад является частью исследования-«Роль Теории мета-когнитивного управления на примере Абхазского кризиса», проводимого при поддержке Грузинского Национального Фонда Науки имени Шота Руставели.

Цель данного доклада обратить внимание слушателей на специфическую динамику развития парадигмы миротворческих процессов по урегулированию «Абхазского кризиса».

Главная задача доклада – создать возможность для использования результатов исследования «Абхазского кризиса» для анализа «Украинских конфликтов» и выработке единых подходов к управлению кризисами в зоне Северного Причерноморья.

Понятие «Абхазский кризис» рассматривается как подсистема «Грузинского кризиса», который в свою очередь является подсистемой «Кавказского постсоветского кризиса».

Автор доклада концентрирует внимание на необходимость проведения исследований в системе «Черноморского измерения», как надсистемы, объединяющей все вышеперечисленные системы. Анализ схожести и различия происходящих событий в этом макрорегионе, может оказать пользу для перехода данного пространства на новый уровень мирного сосуществования и развития.

Основой производства нового уровня научной продукции прикладного характера является создание Черноморской антикризисной комиссии BSAC, с использованием технологий «академической дипломатии».

Предлагаются на рассмотрение новые, ранее не использованные подходы для управления сложными военно-политическими кризисами. В частности, обращается особое внимание на отсутствие механизмов научного сопровождения антикризисного управления в условиях кризиса самой системы антикризисного управления.

В работе анализируются психологические проблемы управления Северо-Черноморскими кризисами, связанные с проблемами восприятия, интерпретации, оценки и воздействия на существующие кризисы.

Для более системного описания данных проблем вводится понятие «когнитивной депривации», как ограничение доступа к информации, а также к использованию информации в условиях крайней поляризации взглядов, сопутствующих войнам и массовому насилию. Данная проблема рассматривается не только как результат обострения взаимоотношений, но и как причина этих обострений.

Когнитивная депривация, рассматривается как психологическое орудие управления политическими кризисами. Она блокирует процессы адекватного моделирования происходящих в мире событий и приводит к деструктивным контрпродуктивным решениям и действиям. Особая роль в этом процессе принадлежит активному распространению технологий политического популизма, которые приводят в итоге к многомиллионным трагедиям и рассматриваются как одна из современных угроз для европейского мира.

В данном докладе представлена одна из разновидностей когнитивной депривации, связанная с определением наименований тех или иных конфликтов или кризисов. Данная проблема «политического нейминга», представляет одну из важнейших компонент современных политических кризисов и имеет, в частности для Абхазии интересный генезис.

1988-2022 произошло формирование нового производного типа конфликта, который можно назвать «конфликтом восприятия» и ожесточенной «борьбой за наименования». В первую очередь речь идет о наименовании самого типа конфликта.

1988-1990 годах доминировало название «этнические конфликты» и это началось с Карабаха. Далее появляется в научном дискурсе термин «этно-политические конфликты», а чуть позже – термин «политико-этнические конфликт». Этот термин был введен российским социологом – Эмилем Паином, который был советником Министра иностранных дел СССР – Эдуарда Шеварднадзе». В ноябре 1989 года, события, которые начались в Цхинвали были изначально оценены как «гражданские столкновения в районе города Цхинвали», однако позже и эти оценки были этнизированы.

С 1992 по 2004 год пошла вторая волна борьбы за дефиниции. Сторонники первой позиции активно использовали термин «абхазо-грузинский конфликт», а сторонники альтернативной позиции использовали термин «российско-грузинский конфликт». Активный сторонник этой дефиниции – бывший лидер Верховного Совета Абхазии (в изгнании) – Тамаз Надареишвили принципиально придерживался той линии, которая не сводила бы этот сложный конфликт к конфликту между Абхазией и Грузией, таким образом легитимизируя его конкурентов – Де-факто режим в Абхазии, руководимый Вячеславом Ардзинбой.

Основной опорой для Тамаза Надареишвили было постановление Парламента Грузии от 17 апреля 1996 года, определяющее пять сторон процесса по урегулированию:

- Де-факто власти Абхазии
- Верховный Совет Абхазии (в изгнании)
- Грузия
- Россия
- ООН

Это действительно демократический формат, который, при поддержке Москвы и ряда западных стран с 2003 года по 2012 год активно уничтожался. Были полностью демонтированы силовые структуры ВС Абхазии в изгнании. В Парламенте Грузии была упразднена Фракция Абхазии, функции ВС Абхазии уменьшили, а после загадочной смерти Тамаза Надареишвили в 2004 году, в возрасте 50 лет, данная структура потеряла автономное управление и начала терять позицию независимого игрока. Ее практически полностью выдавили из переговорного процесса, что явилось крахом дипломатической политики Грузии этой эпохи. С 2012 года по сегодняшний день, ситуация не изменилась ни в позитивную не в негативную сторону. Ее просто заморозили. С 2004 года многоформатная система была практически трансформирована. Сегодня действует в условиях отсутствия дипломатических отношений российско-грузинский ассиметричный формат «Карасин-Абашидзе», многосторонний Женевский формат, попытки прямого контакта между Грузией и де-факто властями Абхазии.

Как мы видим, наименование конфликта или кризиса влияет на формирование переговорных форматов и фактически это борьба - за право голоса.

В работах Кавказского Института Региональной Безопасности (2002-2012) были введено понятие «многосоставного конфликта» и началась дискуссия по поводу глубинных психологических аспектов восприятия этих конфликтов. В частности, критика редуccionистской политики сведения сложной системы конфликта к одной из его составляющих и ее замена холистическим восприятием всей системы конфликта.

Холистический подход позволил автоматически создать условия для решения конфликта между сторонниками разных редуccionистских взглядов. Согласно нему, конфликт является смешанным типом и объединяет в себе и систему внутренних конфликтов и систему внешних конфликтов. Таким образом, данный конфликт является, бесспорно, конфликтом между частями разделенного общества Абхазии (сецессионистами и унионистами); между ними и центральными властями Грузии; региональным Кавказским; между Россией и Грузией (межгосударственный, билатеральный); Межблоковый (Россия – НАТО). Таким образом конфликт по

наименованию конфликта – это внутренний (гражданский) или международный – в холистической системе – теряет почву и является проявлением популизма и политической пропаганды ничего общей не имеющей с мирным урегулированием конфликта.

В разработках Лаборатории Геополитического Моделирования при Кавказском международном университете (2017-2022) и, в частности в данном исследовании, используется термин «Абхазский кризис». Данное наименование подчеркивает критическое состояние системы, которая имеет негативные и позитивные возможности развития. Негативный сценарий предполагает реанимацию военной компоненты и кровопролитие, а позитивный сценарий – развитие системы нового качества. Таким образом, интеграция в процесс междисциплинарной международной группы ученых сможет внести реальный вклад в дело реального урегулирования. Вместе с тем, в исследовании поясняется, что любые инновации, которые будут предлагаться данной группой, могут быть восприняты действующими игроками – как угроза и будут подавляться. Такие ученые-новаторы по своей функции являются конфликтогенами, так как создают новый конфликт между укоренившимися в сознании видениями и инновационными подходами. Это – естественное явление и эти люди должны быть готовы и к оскорблениям в свой адрес и к физическим угрозам. В случае Абхазского кризиса, таких случаев было не мало. Однако, это – социальная ответственность ученых-миротворцев, которые работают не на кризис, а на достойный выход из данного кризиса.

Александр Русецкий – доктор психологии, докторант политических наук, руководитель Лаборатории геополитического моделирования при Кавказском международном университете, Член международного общества политической психологии, Европейской ассоциации политических наук, вице-президент Грузинской Академии политических наук и морали, член-корреспондент Цхум-Абхазской академии наук.

10/06/2022